

Литература и источники

1. Макинтайр, А. После добродетелей: Исследования теории морали / А. Макинтайр / Пер. с англ. В.В. Целищева. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга. – 2000.
2. Guignon, Ch. On Being Authentic / Ch. Guignon. – London and New York: Routledge, 2004. – 185 p.
3. Taylor, Ch. Sources of the Self. The Making of Modern Identity / Ch. Taylor. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1989. – 601 p.

СУМЕРКИ ЕВРОПЫ ИЛИ УТРЕННЯЯ ЗАРЯ НОВОГО МИРА?

Игнатов В. К. (Минск, Беларусь)

Сегодня Европа уподобилась страннику, много веков блуждавшему по всему миру в поисках истины и, наконец, обретшему ее. Однако парадокс этого ощущения достижения цели состоит в осознании бессмысленности затраченных усилий, ибо мир оказался лишенным смысла.

XX век завершился некрологом великим идеалам европейской культуры Нового времени. Угасло интеллектуальное могущество теорий прогресса, социального утопизма, универсального благоденствия. Смолкли фанфары, еще недавно возвещавшие о мировом триумфе западной либеральной идеи. Все чаще стали раздаваться голоса, предрекающие грядущий духовный мрак, крах традиционных мировоззренческих концепций, питавших Европу с эпохи Просвещения, окончательное поражение идеи непрерывного исторического развития. Эру Постмодерна сравнивают то с периодом поздней Античности, то с эпохой Барокко – та же неопределенность в умах, те же метания от беспредельного оптимизма и безграничного желания сохранить многовековые устои до глубочайшего скепсиса, преклонения перед судьбой и безверия.

Эпоха Постмодерна подвергла духовному разрушению все идеалы минувшего. Скепсис, ирония, интеллектуальная игра в конструирование коллажей из культурного наследия не оставляют места серьезной и строгой вере в создание лучшего будущего, в сотворение совершенной земной жизни, в достижение индивидуального бессмертия. Не раз уже высказывалось суждение, что современная европейская интеллигенция присутствует на собственных похоронах. Но «конец истории» станет и прощанием со всей европейской цивилизацией. Уникальность Европы с эпохи христианства покоилась на идее устремленности истории к новым духовным перспективам, к новым смыслам бытия, к новым ипостасям человека. Поэтому сама мысль об исчерпании исторического развития идет рука об руку с признанием краха христианской цивилизации. Цикличность – это приговор Европе.

Итак, что же нас ждет впереди? Скука от созерцания утративших подлинную творческую жизнь и духовную энергию некогда великих истин, сартровская «тошнота» от осознания тщеты человеческих усилий стать

Богом, банальное существование бледных теней великих творцов европейской цивилизации, с детской непосредственностью варваров или аристократическим высокомерием интеллектуальных снобов проживающих блестящее культурное достояние прошлых эпох?

Современные интеллектуалы стали обладателями немислимой ранее духовной свободы, получив возможность творческого «слияния» со всей культурной сокровищницей Европы. Но с каждым мгновением исторической жизни нарастает ощущение мнимости, иллюзорности, преходящности обретенной легкости бытия.

Сегодня человек Европы оказался в духовной ситуации, по степени внутреннего драматизма сравнимой с трагической остротой грандиозного цивилизационного потрясения первых веков христианства. На заре своего существования новая религия даровала европейцам освобождение от тяжких духовных оков языческого циклизма, привнеся в культурный мир Старого Света пафос истории. Напротив, в наше время уставшая от многовековой устремленности в будущее мысль Европы возрождает дух теорий круговорота, избавляя современного индивида от новоевропейских иллюзий об отсутствии его личной ответственности за формирование облика грядущего перед лицом железной поступи исторического прогресса.

Кризис и разрушение традиционных культурных ценностей придали статус исторической реликвии одной из самых дорогих сердцу европейца идей – идее европоцентризма. На протяжении столетий Европа заслуженно несла знамя авангарда человечества. Плоды европейской культуры становились достоянием иных культурных ареалов, рождая у европейцев чувство не только уникальности и превосходства собственной цивилизации, но и ее высокого предназначения быть вождем всего планетарного сообщества.

Однако в конце XX века мировая ситуация претерпевает радикальные перемены. Подобно тому, как в произведениях постмодернизма разрушаются традиционные иерархические структуры и полярные противоположности, распад бинарного мира, созданного противостоянием двух систем, поставил под вопрос экономическое, политическое и культурное первенство Европы.

С каждым мгновением, прожитым человечеством в XXI веке, все яснее становится, что шансы европейской цивилизации на сохранение мирового лидерства тают буквально на глазах. Трагедия, разразившаяся 11 сентября 2001 года, значительно, если не навсегда, подорвала безграничный оптимизм сторонников мирового триумфа Запада. Но еще задолго до кошмарных нью-йоркских событий возникали трезвые суждения о новых угрозах, о невиданных катаклизмах, о беспрецедентных вызовах, подстерегающих западные страны в XXI веке. Появление знаменитой статьи С. Хантингтона вызвало бурный всплеск размышлений на тему взаимоотношений мировых цивилизаций, поиска путей их ненасильственного сосуществования и возможных сценариев гармоничного развития различных культур и народов.

Особую значимость в новом столетии приобретают идеи диалога, терпимости, компромисса. Очевидно, что человечество никогда не станет

творцом общепланетарной цивилизационной парадигмы, если оно не сможет выработать общие ценности и нормы совместной жизни. Речь ни в коем случае не должна идти о «новом деспотизме». Современный мир, несомненно, отринет все попытки тотальной унификации, создания мировой религии или вселенского мировоззрения. Напротив, совместное решение общепланетарных проблем только и возможно на основе постоянной готовности к диалогу, взаимотерпимости и открытости, стремления к пониманию ценностей иных цивилизаций и культур.

В XXI веке перед европейской интеллигенцией встает величественная и грандиозная задача: создать мир новых смыслов в лишенном смыслов мире, открыть новые перспективы европейской цивилизации перед лицом ее бесперспективности, подарить новую жизнь царству универсалий на фоне гибели утопизма, прогрессизма и универсализма.

Современному наследнику европейского достояния невозможно смириться с мыслью о Европе, пребывающей на смертном одре, о личности, лишенной корней «в мирах иных», о неотвратимости воцарения тьмы, распада, тлена. Неудивительно, что в сознании нынешней интеллигенции чувства отчаяния, безнадежности, «мировой скорби» парадоксально сплетаются с экстатическим предощущением пришествия «будущего века».

Новый эсхатологизм взыскует и новой человеческой личности. Это не античный мыслитель, с олимпийским спокойствием взирающий на вечное круговращение природного и социального космоса. Это не новоевропейский индивид, замороженный идеями торжества мирового разума, прогресса, благосостояния и процветания народов, государств, сообществ. Это не ницшеанский сверхчеловек – новый Бог, призванный стать целью и смыслом человеческого существования после смерти старого, христианского Бога.

Европейская личность XXI века – это человек постхристианской эры, эпохи активно-творческого эсхатологического сознания, времени перехода от истории к метаистории. Эсхатологическое сознание XXI столетия осмысливает бытие под знаком наступления конца света и конца истории. Христианская личность новой эпохи живет и действует так, как будто «смерть мира» уже произошла, и от деяний человека, проникнутых идеей, принадлежащей к высшим сферам, от сотрудничества Бога и человека, от творческого диалога между Всевышним и личностью зависит перспектива земной цивилизации. Этот Богочеловеческий процесс невозможен без человеческой свободы, дарующей личности духовные силы для созидания новых земных миров, пронизанных ощущением «горнего жительства» человека. Не грандиозные картины непрерывного прогресса человечества и счастья будущих поколений, безразличные к индивидуальной судьбе личности, и не величественные полотна, живописующие сверхчеловека Ницше и «нового человека» марксизма, парадоксальным образом созвучные в своем пафосе убийства Бога и человека, а непрерывное творчество эсхатологического характера, возносящее человеческую личность из земного мира зла, ненависти и насилия в царство любви, милосердия и высшей духовной истины.

«У победы множество отцов, поражение – всегда сирота». Этот горький афоризм Джона Кеннеди может стать в наши дни эпитафией не только европейской интеллигенции, не только европейской культуре, не только европейской цивилизации. «Закат Европы» – это сиротство всего человечества. Стать отцом общечеловеческого будущего – долг и призвание современной интеллигенции Европы. И эта миссия не может стать для нее невыполнимой.

БЕЛОРУССКАЯ ДИАСПОРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ «ОБРАЗА» БЕЛАРУСИ ВО ФРАНЦИИ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Калько В. Н. (Гродно, Беларусь)

С приобретением независимости в 1991 г. Республика Беларусь получила возможность выступить на мировой арене в качестве абсолютно нового самостоятельного актора международных отношений. Находясь в составе других более мощных государственных образований, белорусский народ был вынужден работать над формированием культурного образа народов, имевших политическое преимущество, и принимать правила игры, которые не всегда отвечали его собственным интересам. После провозглашения независимости Беларуси предстояло самостоятельно определять курс внешней и внутренней культурной политики, заново налаживать контакты с другими странами, разрабатывать собственные основы международного культурного взаимодействия, приспосабливаться к жизни в новом мировом порядке.

Другими словами, белорусскому государству предстояло формировать новый положительный имидж в сознании мировой общественности. Что и на сегодняшний день в условиях современных глобализационных процессов остается стратегически важной задачей внешней государственной политики. Особое значение приобретает информация об «образе» Беларуси в общественном сознании международного сообщества, в особенности стран, связанных тесными политическими, экономическими и культурными связями с нашим государством, к числу которых, несомненно, относится и Франция.

Изучение опубликованных библиографических материалов и архивных источников показывает, что важным полем формирования «образа» Беларуси во Франции является белорусская диаспора, так как именно она сыграла определяющую роль в зарождении интереса к истории и культуре Беларуси во французском обществе.

Образование белорусской диаспоры во Франции приходится на 1930-е гг., являясь следствием активизации национально-культурной и общественной деятельности в кругах белорусской эмиграции. Ранее прибывшие белорусы очень быстро ассимилировались и растворялись в иноэтнической среде, ввиду недостаточного уровня национального